

Ступина С.А.,

кандидат юридических наук, доцент

Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
(г. Железногорск)

**Прикосновенность к преступлениям
против безопасности Российской Федерации:
отдельные вопросы уголовной ответственности**

Как совершенно верно отмечает профессор П.В. Тепляшин: «Выступая редактором многих работ монографического и учебно-методического характера, В.И. Горобцов тем самым способствовал как продвижению авангардных и востребованных научной общественностью идей, так и их широкое использование в учебном процессе высших учебных заведений юридического профиля»¹. Безусловно, указанное относится к такой монографической работе, научным редактором которой выступил В.И. Горобцов, как «Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью»², раскрывающей в том числе один из интереснейших и сложнейших вопросов уголовного права о прикосновенности к преступлению.

Если УК РСФСР 1960 г. различал две формы прикосновенности к преступлению: укрывательство (ст.18, 88.2, 189 УК РСФСР) и недонесение (ст.19, 88.1, 190 УК РСФСР), то по российскому уголовному законодательству изначально предусматривалась ответственность только за такую форму прикосновенности к преступлению, как укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ), суть которого заключалась в заранее не обещанном укрывательстве особо тяжких преступлений.

За почти двадцать лет действия УК РФ в контексте криминализации прикосновенности к преступлению было только два существенных момента, связанных, во-первых, с тем, что Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» УК РФ был дополнен ст. 205.6 «Несообщение о преступлении», и, во-вторых, с тем, что Федеральным законом от 06.03.2022 № 38-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью

¹ Тепляшин П. В. Научное наследие Владимира Ильича Горобцова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 3(48). С. 23.

² Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью / научн. ред. В.И. Горобцов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 1999.

280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» была установлена новая редакция ст. 316 УК РФ, согласно которой в ч. 1 этой статьи предусмотрена уголовная ответственность за заранее не обещанное укрывательство тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

При этом за указанные противоправные деяния согласно примечаниям к этим статьям, которые основаны на ст. 51 Конституции РФ, лица не подлежат уголовной ответственности если несообщение или укрывательство касается преступлений, совершаемых или совершенных супругом или близким родственником.

Как справедливо отмечал А.В. Шеслер еще в отношении полвека назад сформировавшейся правоприменительной практики: «Судебным толкованием укрывательство, которое является соучастием, необоснованно расширяется. Так, в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 г. № 11 «О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества» к соучастию отнесены не только укрывательство преступлений, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, которые были обещаны исполнителю до или во время совершения преступления, но и те, которые по другим причинам (например, в силу систематического их совершения) давали основание исполнителю преступления рассчитывать на подобное содействие»¹.

Обращение к разъяснениям, приведенным в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» свидетельствуют о том, что высший судебный орган полностью воспринял ранее сформированную практикой позицию, поскольку указал, что приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, могут быть признаны соучастием в преступлении (например, в краже), если эти действия были обещаны исполнителю такого преступления до или во время его совершения либо по другим причинам (например, в силу систематического их совершения) давали основание исполнителю преступления рассчитывать на подобное содействие.

Существующие в действующем уголовном законодательстве положения о прикосновенности к преступлению строятся с учетом понимания того, что это умышленная деятельность и «групповая

¹ Шеслер А.В. Указ. соч. С. 55.

преступность представляет собой сложное явление, выражается во многих формах фактического участия нескольких лиц в совершении одного преступления. Институт соучастия в преступлении отражает лишь часть таких преступных посягательств»¹.

Рассмотрим вопросы уголовной ответственности за фактическое участие в форме прикосновенности в групповых преступлениях, направленных против основ конституционного строя и безопасности государства, поскольку, полагаем, этот аспект актуален в научном исследовании в силу реальных общественных условий, определяемых проведением Россией специальной военной операции, на фоне которых активизировались антироссийские группировки, целью преступной деятельности которых является подрыв национальной безопасности России. Такие группы на различных уровнях всесторонне используют для осуществления преступной цели вовлечение граждан Российской Федерации, зачастую – подростков. Согласно данным МВД России в 2023 г. уровень преступности несовершеннолетних снижается, но при этом растет количество диверсий и других тяжких преступлений, в которых участвуют подростки².

По итогам 2022 г. в России зарегистрированы 2233 преступления террористического характера (+4,5%) и 1566 преступлений экстремистской направленности (+48,2%), за семь месяцев 2023 г. зарегистрированы на 9,2% меньше, чем за аналогичный период 2022 г. преступлений террористического характера (1365) и на 9,4% меньше преступления экстремистской направленности (802), что, несомненно, является результатом в том числе и активной деятельности правоохранительных структур³.

Вместе с тем в 2022 г., по данным Генеральной прокуратуры РФ, зафиксировано рекордное как минимум за последние семь лет число диверсий (ст. 281 УК РФ). Если в 2019 г. и 2020 г. не было зарегистрировано таких преступлений, а в 2021 г. – лишь 1 (как и в 2018 г.), то в 2022 г. их число составило 23. В 2017 г. по ст. 281 УК РФ были возбуждены 3 уголовных дела, в 2016 г. – 2 дела. Чаще всего диверсии в 2022 г. регистрировали в Белгородской области (3 диверсии), Курской и Воронежской областях (по 2 диверсии)⁴.

¹ Шеслер А.В. Указ. соч. С. 54.

² В России выросло количество диверсий, совершаемых подростками. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18376809> (дата обращения: 23.09.2023).

³ Состояние преступности // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (Дата обращения: 23.09.2023).

⁴ URL: <https://www.rbc.ru/society/25/01/2023/63cffa819a7947fa6cb1eec2> (дата обращения: 23.09.2023).

СМИ и НПО, которые спонсирует Запад, перешли напрямую к организации диверсий и публикации инструкций по их исполнению, утверждает глава комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции, председатель думской комиссии по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела РФ В. Пискарев¹.

«Риски совершения диверсий и террористических актов, учитывая обстановку, существенным образом сейчас возросли», – подчеркнул генеральный прокурор России И. Краснов в Совете Федерации². Он также акцентировал внимание на том, что приоритетной задачей остается пресечение фактов вовлечения в экстремистскую и иную противоправную деятельность молодежи. По его словам, это актуально, потому что из 127 зарегистрированных в прошлом году террористических актов 13 совершены с участием несовершеннолетних³.

Директор ФСБ А. Бортников на заседании Национального антитеррористического комитета заявил, что украинские спецслужбы при помощи Запада вербуют российских граждан, включая молодежь, для осуществления диверсий и терактов. Он отметил, что с февраля 2022 г. в России были предотвращены 118 преступлений, исполнителями которых были молодые люди и подростки, в том числе несовершеннолетние⁴.

Еще в феврале 2023 г. Президент РФ В.В. Путин в ходе выступления на расширенной коллегии ФСБ поставил перед спецслужбой задачу пресекать использование соцсетей для вовлечения в террористическую и экстремистскую деятельность. Глава государства отметил, что наиболее уязвимой группой является молодежь⁵.

На фоне приведенных данных особое внимание следует уделять именно специальной правовым средствам противодействия таким преступным посягательствам, особенно уголовно-правовым, которые хоть и являются наиболее радикальными, но в то же время выступают наиболее эффективными.

¹ В России зарегистрировали 21 диверсию в 2022 году. URL: <https://iz.ru/1440727/2022-12-14/v-rossii-zaregistrovali-21-diversiiu-v-2022-godu> (дата обращения: 23.09.2023).

² Краснов о рисках совершения диверсий и терактов. URL: <https://iz.ru/1504293/video/krasnov-o-riskakh-soversheniia-diversii-i-teraktov> (дата обращения: 23.09.2023).

³ Генпрокурор заявил о росте рисков диверсий и терактов в России. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/04/26/972640-genprokuror-zayavil-o-suschestvennom-rostе-riskov-diversii> (дата обращения: 23.09.2023).

⁴ Бортников сообщил о вербовке российской молодежи украинскими спецслужбами. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17494641> (дата обращения: 23.09.2023).

⁵ Путин потребовал пресекать использование Интернета для вовлечения молодежи в экстремизм. URL: <https://tass.ru/politika/17161133> (дата обращения: 23.09.2023).

В контексте проблематики группового преступления и фактического участия в нем в форме прикосновенности к преступлению следует привести некоторые нормы из истории отечественного уголовного законодательства, которые, безусловно, были определены условиями того времени, но им следует уделить внимание и сегодня.

Так, в УК РСФСР 1922 г.¹ присутствовала ст. 58.2, согласно которой лицо подлежало уголовной ответственности вплоть до расстрела за организацию в контрреволюционных целях вооруженных восстаний или вторжения на советскую территорию вооруженных отрядов или банд, а равно участие во всякой попытке в тех же целях захватить власть в центре и на местах или насильственно отторгнуть от РСФСР какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные ею договоры. При этом в ч. 2 указанной статьи устанавливалась ответственность за аналогичные действия, но в случае установления судом неосведомленности участника о конечных целях означенного в настоящей статье преступления, участие в нем. По этой части наказание уже было в форме лишения свободы на срок не ниже трех лет.

Согласно ст. 89 УК РСФСР 1922 г. недонесение о достоверно известных предстоящих и совершенных преступлениях, предусмотренных ст. 58-66 кодекса, каралось лишением свободы на срок до одного года. Указанное относилось к наиболее опасным контрреволюционным преступлениям. Как отмечал Э.Я. Немировский: «Недонесение, которое нашим старым законодательством рассматривалось как вид прикосновенности, ныне наказывается только при преступлениях контрреволюционных»².

По ст. 68 УК РСФСР 1922 г. устанавливалось наказание в виде лишения свободы на срок не ниже одного года за укрывательство и пособничество всякого рода преступлениям, предусмотренным ст. 57-67, не связанным с непосредственным совершением означенных преступлений или при неосведомленности о их конечных целях. «Если же укрыватель знал, что укрывает преступника, но не знал, что за преступление он совершил, т.е. не знал хотя бы приблизительно самого факта, то укрывательство нельзя признать укрывательством в смысле нашего Кодекса, и деяние не наказуемо»³.

¹ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») : постановление ВЦИК от 01.06.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

² Немировский Э.Я. Советское уголовное право. Части Общая и Особенная. 2-е изд., испр. и доп. Одесса, 1926. С. 129. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002961784/ (дата обращения: 24.09.2023).

³ Эстрин А.Я. О соучастии по уголовному кодексу РСФСР // Советское право. М., 1922. № 3. С. 79. URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/712/1996/17635/?view=1> (дата обращения: 24.09.2023).

Таким образом, что законодатель того времени считал возможным и эффективным средством противодействия преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства установление уголовной ответственности в случае фактического участия при отсутствии общего умысла, характерного для соучастия, а также и при наличии осведомленности виновного о том, что в той или иной форме своим участием без ранее данного обещания он фактически обеспечивает преступную деятельность.

Статья 18 УК РСФСР 1926 г.¹ устанавливала, что недонесение о совершенном или готовящемся преступлении влечет за собой применение мер социальной защиты судебно-исправительного характера лишь в случаях, специально указанных в кодексе. Отметим, что в ст. 7 УК РСФСР 1926 г. предусматривалось, что в отношении лиц, совершивших общественно опасные действия или представляющих опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности, применяются меры социальной защиты судебно-исправительного, медицинского либо медико-педагогического характера.

Абзац 2 ст. 58.12 УК РСФСР 1926 г. регламентировал ответственность за недонесение о достоверно известных предстоящих и совершенных контрреволюционных преступлениях, предусмотренных ст. 58.2-58.10 кодекса. Такое недонесение относилось к числу контрреволюционных преступлений, а в качестве наказания предусматривалось лишение свободы на срок до одного года².

Современная действительность определяется распространением действий лиц, которые фактически без заранее данного обещания способствуют совершению преступлений против национальной безопасности, например, знакомые и приятели виновных, владельцы социальных сетей и т.п.

Безусловно, положительно то, что с 1 сентября 2023 г. Федеральный закон от 31.07.2023 № 401-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» усилил ответственность владельцев социальных сетей за отказ от проведения мониторинга и блокировки запрещенной информации.

Однако следует обратить внимание на возможность введения уголовной ответственности для указанных лиц с учетом института административной преюдиции.

¹ Уголовный Кодекс Р.С.Ф.С.Р.: постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

² Антонова Е.Ю. История развития норм об уголовной ответственности за несообщение о преступлении // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2020. № 3(104). С. 113.

Кроме этого следует обратить внимание и на ответственность администраторов, создателей различных групп в социальных сетях, мессенджерах, особенно в таких, как WhatsApp, принадлежащий запрещенной на территории Российской Федерации организации Meta¹.

Таким образом, краткое исследование отдельных вопросов прикосновенности к преступлению с учетом эффективного исторического опыта уголовно-правового противодействия отдельным преступлениям против конституционного строя и безопасности государства, а также против порядка управления, определяет возможность более широкого применения именно потенциала уголовного законодательства в борьбе с такого рода преступлениями, путем установления уголовной ответственности за некоторые формы прикосновенности к преступной деятельности.

Токманцев Д.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Токманцева Д.Д.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу об уголовной ответственности за уничтожение наркотических средств

Одним из актуальных вопросов как для следственно-судебной практики, так и для науки уголовного права является вопрос о том, подлежит ли уголовной ответственности лицо, нарушившее правила оборота наркотических средств или психотропных веществ (далее – подконтрольных веществ), обязанное соблюдать такие правила, если это повлекло уничтожение таких средств или веществ.

Одним из условий уголовной ответственности за нарушение правил оборота подконтрольных веществ (ст. 228.2 УК РФ) является наступление последствий в виде утраты таких веществ. Но что понимать под их утратой и, в частности, можно ли таковой, применительно к указанной статье, понимать уничтожение подконтрольных веществ?

¹ Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (Номер 96 Перечня: Американская транснациональная холдинговая компания Meta Platforms Inc. по реализации продуктов – социальных сетей Facebook и Instagram).